

Федор Кони

Театр

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф33

Ф33 **Федор Кони**
Театр: Том 1 / Федор Кони – М.: Книга по Требованию, 2013. – 332 с.

ISBN 978-5-518-10490-7

ISBN 978-5-518-10490-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВСЯКІЙ ЧОРТЪ
ИВАНЪ ИВАНЫЧЪ!

ШУТКА-ПОГОВОРКА, ВЪ ДВУХЪ КАРТИНАХЪ, СЪ КУПЛЕТАМИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

ВЪ ПЕРВОЙ КАРТИНѢ:

Иванъ Ивановичъ Ивановъ.

Ирина Семеновна, жена его.

Любушка, ихъ дочь.

Андрей Карычъ Рожковъ, уѣздный лекарь.

Сеня

Леля

Глаша

Лыня

} Малолѣтнія дѣти Иванова.

Дѣйствіе происходитъ въ Торжкѣ, въ домѣ Иванова.

ВО ВТОРОЙ КАРТИНѢ:

Иванъ Ивановичъ Ивановъ, изъ Торжка.

Иванъ Ивановичъ Ивановъ, изъ Риги.

Иванъ Ивановичъ Ивановъ, изъ Луги.

Ирина Семеновна Иванова.

Эмилія Богдановна Иванова.

Любовь Ивановна Иванова.

Мадамъ Размусъ.

**Ермилъ Ермилычъ Бородавкинъ, московскій купчикъ—
донтъ-Жуанъ.**

Андрей Карычъ Рожковъ.

Извозчикъ.

Дворники и блюстители порядка.

Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ, въ Hôtel-Garni мадамъ
Размусъ.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

ИСТОРИЯ О КЛЮЧАХЪ.

[Комната; одна сторона отгорожена подвижными ширмами, за ними комодъ съ маленькимъ ручнымъ зеркаломъ; спереди письменный столъ съ бумагами.]

I.

Любушка и малолѣтнія дѣти Ивановы.

Любушка. Ну, хорошо!... Поняли вы, какъ я вамъ растолковала?

Дѣти. Поняли. «Папаша, голубчикъ, душечка! — дай гостинца, оршиковъ, пряничка»....

Любушка. Что вы, что вы! глупые! Развѣ я вамъ такъ говорила?

Дѣти. Такъ, сестрица! — Да, Люба! — А какъ же?

Любушка. Ахъ, вы, безтолочь этакая! — Сперва надо поздравить папашу, поднести ему грибки, варенье, цвѣты, сказать все, какъ слѣдуетъ, а потомъ ужъ, если вы хорошо все это сдѣлаете, папочка дастъ вамъ гостинца; а не такъ, то уже мама вамъ березовыхъ пряниковъ приготовила....

Глаша и Лея. Я не хочу березовыхъ, Люба.

Любушка. А не хотите, такъ дѣлайте, какъ я учила. Ну, начинайте. Я вотъ буду папаша. *(Она садится важно въ кресло.)* Ну, Глаша, подходи.

(Глаша подходитъ и, очень неловко присѣдая, суетъ ей огромный букетъ.)

ЛЮБУШКА. Что это? развѣ я такъ показывала. *(Она вскакиваетъ, вырываетъ букетъ, дѣлаетъ реверанс и говоритъ:)* «Милый папаша, честь имѣю васъ поздравить; живите всегда такъ съ мамашей для нашей радости».

ГЛАША *(передразнивая ее, повторяетъ за нею)*. «Милый папочка! живите всегда такъ съ мамашей, — для нашей радости».

ЛЮБУШКА. Ну, теперь ты, Лея. Кланяйся, шаркни ножкой, говори.

ЛЕЯ *(расшаркиваясь неловко)*. «Папочка, голубчикъ, вы такой милый! Вотъ вамъ грибокъ, скушайте на здоровье». *(Она подноситъ ей банку съ солеными грибами.)*

ЛЮБУШКА. Ну, а ты Сеня?

II.

Тѣже и Ирина Семеновна.

ИРИНА СЕМЕНОВНА *(вбѣгая въ кофту и утреннею чепецъ)*. Гдѣ ключи? Что это, опять затащили! Ключи? Люба! ты взяла?

ЛЮБУШКА. Нѣтъ, маменька....

ИРИНА СЕМЕНОВНА. Вѣрно изъ васъ, негодные, ктонибудь запропастилъ.

ДѢТИ *(кричатъ въ одинъ голосъ)*. Нѣтъ, мамаша, я не бралъ, я не знаю....

ИРИНА СЕМЕНОВНА. Вотъ наказаніе! Никакого порядка завести нельзя.... Положишь на мѣсто, глядь, и нѣтъ.... Ключи!... Вотъ еще яицъ надо достать, кулебяку смазать.... а тутъ бѣгай, ищи.... А ужъ вѣрно кто-нибудь изъ васъ.... Вотъ я когданибудь.... А что, Люба, у тебя все готово?

ЛЮБУШКА. Готово, маменька. Подарки лежатъ вотъ здѣсь, дѣти выучили поздравленія; только одного Сеню прослушать осталось.... Да онъ вѣрно знаетъ свои куплеты: съ нимъ занимается Андрей Карпычъ.

СЕНЯ. Да, маменька, я лихо отхватаю куплетъ.

ИРИНА СЕМЕНОВНА. А—ну-ка, ну-ка... какіе тамъ куплеты—послушаемъ. А то вы съ Андрей Карпычемъ наплетете такую кутерьму, что Боже упаси... Вишь онъ все не по нашему дѣлаетъ, все по-питерски. Прежде бывало у меня поясница заболить, онъ мнѣ магнезіи да въ баню пошлетъ, а какъ съѣздилъ въ Питеръ,—все велитъ какую-то гимназику принимать.

ЛЮБУШКА. Гимнастику, маменька.

ИРИНА СЕМЕНОВНА. Ну, тамъ гимназику, гимнастику, не все равно, что-ли?... Еще, говорить, палками выправлять надо спину,—словно я ему дура досталась.

ЛЮБА. Это новая метода леченія, маменька. Онъ говорить, что на театрѣ даже такъ представляютъ.

ИРИНА СЕМЕНОВНА. Штука: на театрѣ! Что-жъ я ему такъ и подставлю спину.... А ну-ка, Сеня, какіе куплеты?

СЕНЯ (*становясь въ позу, патетически декламируетъ*).

Днесъ родитель нашъ почтенный,
Въ день торжественный Гимена,
Я принесъ вамъ даръ безцѣнный,
Что внушила Мельпомена
Съ милой Таліей.... Прими....

(Во время этой сцены вошелъ Рожковъ и, слыша свои стихи, останавливается въ восторгѣ.)

III.

ТѢ ЖЕ И РОЖКОВЪ.

ИРИНА СЕМЕНОВНА (*перебивая Сеню*). Стой! Стой.... что это ты.... постой....

РОЖКОВЪ. Зачѣмъ? Продолжай, продолжай!—Эхъ, Ирина Семеновна, не перебивайте его

ИРИНА СЕМЕНОВНА. Не перебивайте! Да, что ты, батюшка, нешто не слышишь, что онъ говорить о подаркахъ какой-то Аграфены съ милой таліей....

Рожковъ. Эхъ, сударыня! Онъ говорить о Мельпоменѣ и Талии... это двѣ главные музы....

Ирина Семеновна. Музы! Что-жь онъ прїѣзжія какія, французенки что-ли, съ моднымъ товаромъ?

Рожковъ. Нѣтъ! Это были въ древности мифологическія богини комическихъ и трагическихъ пѣснопѣній....

Ирина Семеновна. Такъ зачѣмъ же ты ихъ сюда приплелъ?

Рожковъ. Это ужъ такъ водится. Вотъ и въ Петербургѣ, когда я тамъ прожилъ три мѣсяца, у мадамъ Размусъ, на Вознесенской, тоже всегда такъ выражались. Напримѣръ, у насъ бы сказали: я иду-молъ въ театръ, а тамъ говорятъ—*въ храмъ Талии и Мельпомены*; у насъ говорятъ—вотъ дородный парень, а тамъ — *вотъ Апполонъ Бельведерскій*.... вонъ вы называете столицу просто Питеромъ, а тамъ — это значитъ *Съверная Пальмира*. Вотъ и меня на примѣръ.... Я по вашему кто?

Ирина Семеновна. Кто? ну, лекаръ.

Рожковъ. То-то и оно! анъ нѣтъ: сынъ Эскулапа.

Ирина Семеновна. Помилуй, батюшка! Да отецъ твой былъ Карпъ Сидорычъ, его весь городъ знаетъ: какой же тутъ Скулапъ?

Рожковъ. Да, это по вашему, а по модному не такъ.

Ирина Семеновна. Ну, хорошо! Пусть по модному тамъ музы.... а зачѣмъ же ты написалъ въ день торжественный Семена, когда насъ вѣнчали въ Аграфенинъ день?

Рожковъ. Помилуйте, Гимена, а не Семена.... Гименъ или иначе Гименей, древнее греческое божество бракосочетанія, изображается юношей, въ одной рукѣ держитъ цвѣточныя цѣпи брачнаго союза, а другою зажигаетъ факелъ любви, или иначе Амура.

Ирина Семеновна. Ну, да съ тобой не сговоришь.... Ты вѣдь все по ученому, да по-питерски.... Вонъ и моего Ивана Иваныча совсѣмъ съ толку сбилъ своимъ Петербургомъ, да Вознесенской, да какой-то мадамой Разумовой....

Рожковъ. Размусъ, а не Разумова.... иностранка.... дама важная, деликатная: нумера держить, разубранные такіе.... въ чепцахъ ходитъ — вотъ какихъ, и кофей варить мастерица, а на дворѣ каждый день музыка такъ и гудитъ....

Ирина Семеновна. Однако всѣхъ твоихъ басенъ не переслушаешь.... мнѣ еще дѣла съ три короба.... Гдѣ ключи?... Ахъ, вотъ ключей не найду.... *(Суетится, бьется, шаритъ вездѣ, все перерываетъ.)*

Любушка. Маменька, да вы не положили ли ихъ въ карманъ?

Ирина Семеновна. Вотъ еще ты меня учить вздумала! *(Машинально опускаетъ руку въ карманъ и достаетъ ключи.)* Ну вотъ, такъ и есть! Я говорила, что вы куда нибудь засунули.... Съ вами ужъ порядка не жди.—Побѣгу на погребъ, да на кухню.... А ты, Андрей Карпычъ, поддержи моего старика, пока мы изготовимся его встрѣтить торжественно, а какъ онъ будетъ собираться домой, прибѣги сказать.

Рожковъ. Ужъ будьте покойны! Все обдѣлаемъ наилучшимъ манеромъ, ко всеобщему удовольствію.. Я вотъ и въ Петербургъ....

Ирина Семеновна. То то-же смотри! *(Убѣгаетъ.)*

Рожковъ. Вотъ вѣдь, Любовь Ивановна, ваша маменька какая странная.... не любитъ, когда ей заговоришь о Петербургѣ, о важнѣйшемъ городѣ, о Сѣверной Пальмирѣ! А вѣдь это, знаете ли, не просто, что называется городъ, столица какая-нибудь: это, какъ сказалъ Пушкинъ — окно въ Европу.

Любушка. Окно? — Какъ же это?

Рожковъ. Да такъ-таки окно — и все тутъ. Вышелъ, поглядѣлъ—вся Европа какъ на ладонкѣ: и море-то такъ... *(дѣлаетъ руками знакъ, что море волнуется)*, и пароходы, этакъ.... пшъ, пшъ! И желѣзныя дороги *(свиститъ)* пуфъ, пуфъ, пуфъ! И пушки разныя тамъ—тарамтаратамъ! И мостовыя этакія, хоть мазурку откалывай.... *(бьется на мазурки)* и

на арфахъ съ шарманками (*поетъ*): «Ты не повѣришь, ты не повѣришь!...» Такъ вотъ оно что!

Любушка. Ахъ, это должно быть восхитительно!

Рожковъ. Да ужъ такъ восхитительно, что я вамъ скажу. Сѣлъ — фю-ю! (*свиститъ*) и за тридцать верстъ; сѣлъ — ши! — и за двадцать верстъ. Не то — въ гондолу, то есть — въ яликъ, знаете, расписной, и по водѣ катай на острова. Ужъ объ шарахъ воздушныхъ я вамъ и не говорю. Однако, пойду, какъ бы не прозвать Ивана Ивановича. Ну, дѣти, ступайте — бѣгайте по огороду, когда нужно будетъ, васъ кликнутьъ, а вы, Любовь Ивановна, все подготовьте.... повысокоторжественнѣе, знаете....

Люба. Не беспокойтесь, — у меня все будетъ хорошо.

(Рожковъ уходитъ. Дѣти запрягаютъ другъ друга въ лошадки и убѣгаютъ съ гикомъ.)

IV.

Любушка, одна.

Ахъ, какъ должны быть счастливы петербургскія барышни. Тамъ всего много: и балы, и маскарады, и офицеры въ разныхъ мундирахъ... и по водѣ, и въ шарахъ, и *ши*, и *пуфъ* — и всячески — все удовольствіе. Только наслаждайся. Когда папенька поѣдетъ навѣстить дѣдушку, какъ онъ говорилъ, я непременно попрошу, чтобы онъ взялъ меня съ собою въ Петербургъ. Тогда разряжусь, локоны пушу вотъ какіе и подойду къ окну, полюбоваться на Европу.... (*Она подходитъ къ окну.*) Ахъ, Боже мой! вѣдь это папенька спѣшитъ домой; а у насъ еще ничего не приготовлено для встрѣчи.... (*Блѣжитъ къ двери.*) Маменька, маменька!... Папаша идетъ.... Скорѣй!...

V.

Любушка и Ирина Семеновна.

ИРИНА СЕМЕНОВНА (*вбѣгая*). Что? Идетъ? гдѣ? А я то еще не прирядилась... и чепца не надѣла.... Гдѣ ключи? Люба! Ключи, куда ты дѣвала?

ЛЮБУШКА. Я не брала, маменька. У васъ были.

ИРИНА СЕМЕНОВНА. У меня! Вотъ прошу не сердиться! А я еще тебѣ вчера отдала ихъ съ рукъ на руки—сахару достать.

ЛЮБУШКА. А давеча вы ихъ нашли у себя въ карманѣ....

ИРИНА СЕМЕНОВНА. Ахъ, да!... Куда же я ихъ за дѣвала?... Поди-ка, поищи! А я пока за ширмой приодѣнусь; то-то, чай, Ваничка мой удивится, какъ я выплыву къ нему кралей... Онъ и не ожидаетъ сюрприза, и забывъ, что нынче наша серебряная свадьба. Ты смотри же, Люба, не пускай его за ширмы, пока я сама не выйду.... А въ спальнѣ приготовь дѣтей, какъ слѣдуетъ; а тамъ ужъ, какъ я ударю въ ладоши, ты и веди ихъ съ поздравленіемъ и подарками. Я, чай, большой-то грибъ бѣлый — страшный объектъ произведеть?

ЛЮБУШКА. Разумѣется; папаша такъ любитъ бѣлые грибы.... Будьте покойны, маменька, я все приготовлю.

(Ирина Семеновна уходитъ за ширмы, Люба въ другую комнату.)

VI.

Ирина Семеновна (*за ширмою*), Ивановъ и Рожковъ.

РОЖКОВЪ, (*останавливая Иванова въ дверяхъ*). Иванъ Иванычъ! Ну, сдѣлай же милость — воротись! Воротись, хоть на минутку....

ИВАНОВЪ. Да что ты, Андрей Карпычъ, съ ума сошелъ? Зачѣмъ воротиться? Я спѣшу объявить женѣ, до-

чери, дѣтямъ, людямъ, всѣмъ... что вотъ де-моль я нынче каковъ... а ты тутъ—воротись!

Рожковъ. Да нужно же; говорятъ тебѣ, крайне нужно.

Ивановъ. Нужно! Ну, братъ, ужъ это дѣло десятаго рода! Миѣ понужнѣе... Эй, жена, Риша, Люба, всѣ сюда... Слушайте новости,—важныя новости....

Рожковъ. Ну, для меня, Ваня, голубчикъ! Будь другъ! Вернись! Я обѣщала твоимъ предувѣдомить, когда ты пойдешь домой... да и проглядѣлъ; зазѣвался на новую почтовую карету, что ѣдетъ въ Петербургъ... Такая отличная, англійская, настоящей петербургской работы....

Ивановъ. Объ чемъ это предувѣдомить?

Рожковъ. Да объ томъ, что ты идешь.—Тутъ видишь ли, секретъ: *(тихо)* сюрпризъ тебѣ готовятъ.

Ивановъ. А! это дѣло десятаго рода... Такъ я и самъ имъ сюрпризъ задамъ... Риша, Риша, да гдѣ ты?

Ирина Семеновна *(за ширмами)*. Здѣсь, Ваничка!... Сейчасъ, сейчасъ; нѣтъ ли тамъ ключей?

Ивановъ. Ключей?—Нѣтъ. Да выходи сюда; смотри-ка, что я принесъ... Такъ и ахнешь, тутъ дѣло десятаго рода....

Ирина Семеновна. Выйду, выйду, погоди маленько.

Ивановъ. Взгляни-ка, Андрей Карпычъ, вотъ сюрпризецъ... *(Хочетъ показать ему газету.)* Да, нѣтъ,—постой! Ты вѣдь знаешь, я пятнадцати лѣтъ поступилъ на службу, еще въ Питерѣ мальчишкой?

Рожковъ. Знаю.

Ивановъ. Хорошо. А знаешь ли, что я прослужилъ 35 лѣтъ?

Рожковъ. Ну, знаю.

Ивановъ. Знаешь. А какъ прослужилъ-то, знаешь? «Ни подъ штрафомъ, ни подъ судомъ, — родовыхъ не имѣть, за женой — тоже, благопріобрѣтеннаго — ничего... аттестовался всегда благонадежнымъ и способнымъ...» А, смѣкаешь?